

Е.Ф. Фурсова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: mf11@mail.ru

Металлические застёжки богослужебных книг новосибирских старообрядцев

В статье подвергнуты анализу вновь открытые памятники из области старообрядческой книжной и художественной культуры – застёжки старопечатных и рукописных богослужебных книг XVIII–XIX вв. В 1990-х гг. эти застёжки хранились в небольшой коробочке моленного дома старообрядцев федосеевского согласия г. Новосибирска. Служебные книги строго запрещалось держать открытыми, что соблюдается вплоть до настоящего времени (объяснение: «чтобы не осквернить чем-либо нечистым»). По этой причине книги закрывали и защелкивали на застёжки. Наблюдения за образом жизни новосибирских старообрядцев-федосеевцев позволили сделать вывод, что общинники относились не только к книгам, но и к металлическим застёжкам как к священным предметам. Традиция застёгивать богослужебные книги продолжала жить и в годы СССР вплоть до конца 1990-х гг., когда община прекратила существование в связи со сносом моленного дома. В результате анализа выполнена классификация типов застёжек в зависимости от формы, орнаментов и техники исполнения. Выявлены некоторые общице закономерности орнаментации застёжек, обозначены возможные векторы культурных контактов, повлиявших на оформление (средневековая Русь и Ближний Восток), а также представлены авторские интерпретации заключенных в орнаментах этих произведений прикладного искусства религиозных смыслов. Необходимость оберегать от «лукавого» предметы культа и быта, изображенные орнаментальные фигуры позволяют предположить именно апотропейное назначение рассматриваемых застёжек. Как это ни парадоксально, но обнаруженные материалы дают возможность также провести аналогию с известными древнеславянскими археологическими материалами, относимыми археологами к языческим амулетам.

Ключевые слова: застёжки, символика, богослужебные книги, орнаментация, старообрядцы, Западная Сибирь.

E.F. Fursova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: mf11@mail.ru

Metal Clasps of Liturgical Books of Novosibirsk Old-Believers

The article analyzes the newly discovered monuments of the Old-Believer book and artistic culture—fasteners of old printed and manuscript liturgical books of the 18th–19th centuries. In 1990s, these fasteners were kept in a small box in a prayer house of the Old-Believers of the Fedoseevsky community in Novosibirsk. It was strictly forbidden to keep service books open, which is observed up to the present time (explanation: “so as not to defile something unclean”). For this reason, books were closed and snapped into place. Observations of the way of life of the Novosibirsk Old-Believers-Fedoseevites allowed us to conclude that the community members treated not only books, but also metal fasteners as sacred objects. The tradition to snap liturgical books continued to live in the years of the USSR until the end of the 1990s, when the community ceased to exist due to the demolition of the prayer house. As a result of the analysis, the classification of the types of fasteners, depending on the shape, ornaments and execution technique, was carried out. Some general patterns of ornamentation of fasteners are identified, possible vectors of cultural contacts that influenced the design (medieval Russia and the Middle East) are indicated, and the author’s interpretations of religious meanings imprisoned in the ornaments of these works of applied art are provided. The need to protect objects of worship and everyday life from “evil”, the depicted ornamental figures allow us to assume precisely the apotropaic (protective) purpose of the fasteners under consideration. Paradoxical as it may seem, the discovered materials also make it possible to draw a parallel with the well-known ancient Slavic archaeological materials, attributed by archaeologists to Pagan amulets.

Keywords: fasteners, symbols, liturgical books, ornamentation, Old-Believers, Western Siberia.

Это высказывание как нельзя лучше подходит к обозначению методов исследования сохранившихся образцов материальной и духовной культуры русских старообрядцев Сибири. Старинные рукописные и старопечатные книги старообрядцев являются не только ценнейшим источником по истории ранней сибирской литературы, истории сибирского крестьянства, но и в своем оформлении доносят до нас элементы художественной, культуры прошлых эпох. Если ученые-археографы занимаются научным описанием, палеографией, текстологией, изданием письменных исторических источников, то этнографы обращают внимание на весь контекст бытования этих источников и в процессе полевых практик ставят задачу расшифровать информацию о религиозном мировоззрении старообрядцев, использовавших застёжки книг до нашего времени. Несмотря на солидные книжные сокровища, собранные Археографическими комиссиями сибирского и уральского академических центров (ИАЭТ СО РАН, ИИиА УрО РАН), немало литературы XVII–XIX вв. еще бытует в среде сторонников старой веры и используется в их обрядовой практике. Среди собранных археографами старинных книг в описаниях нередко встречаются указания на факт отсутствия или утери застёжек. Наблюдения за образом жизни старообрядцев федосеевского согласия г. Новосибирска показали, что общинники относились не только к книгам, но и к металлическим застёжкам как к священным предметам, сохраняли их. Первая пластина в застёгнутой книге располагалась горизонтально, прикрепляясь к переплету мелкими гвоздиками, вторая – вертикально и держалась на кожаном ремешке, прикрепляющемся гвоздиками к другой стороне переплета. Когда от длительного использования книги кожаный ремешок истирался, его отрывали и делали новый. Если принять во внимание, что богослужебную книгу читали, по крайней мере, два раза в день, то можно предположить, что ремешки из натуральной кожи (толщиной 3–5 мм) могли служить довольно долго, несколько десятилетий (50 и более лет).

Истершиеся кожаные ремешки, к которым крепились металлические застёжки, старообрядцы отрывали и вместе с застёжками хранили в отдельной коробочке. В результате новосибирские беспоповцы сохранили коробочку со старыми застёжками в количестве 22 штук. Сохраненные застёжки состоят из двух частей – потертого кожаного ремешка и прикрепленной к нему металлической застёжки (из бронзы).

Общение автора со старообрядцами федосеевской общины пришлось на 1990-е гг., на момент угасания общих собраний (уединенные моления продолжают до сих пор)*. Старопоморское (федосеевское) согласие как одно из сообществ беспоповцев, не приемлющих брака, зародилось в Псковской и Новгородской губерниях и названо «федосеевским» по имени своего основателя Феофосия Васильева, который в конце XVII в. проповедовал среди старообрядцев, бежавших в Польшу. В сравнении с другими беспоповскими согласиями, например, поморскими старообрядцами, федосеевцы более строги и замкнуты. Их наставники никогда не регистрировались в органах власти, формально ссылаясь на малочисленность сторонников этого согласия. В большинстве своем общинники являлись выходцами из зажиточных семей центра Европейской России (Московской, Рязанской губерний), раскулаченных в годы коллективизации и сосланных впоследствии на север Томской области. Судьба многих не способствовала получению навыков в изучении церковнославянского языка, причину чего информаторы видят в раннем лишении родителей, которые традиционно были духовными учителями, а также принудительными, изнуряющими работами в колхозах во время Великой Отечественной войны и пр. Тем не менее, во время коллективных служб общинники старались строго следовать наблюдавшимся с детства обычаям.

Чтец (человек, которого назначили во время богослужений читать святое Писание) спрашивал: «Отче, благослови чести Святой апостол». Наставник отвечал: «Бог благословит». Служебные книги запрещалось держать открытыми, что соблюдается до сих пор (объяснение: «чтобы не осквернить чем-либо нечистым»). Однако можно предположить, что делали это также с целью уберечь ценную вещь от запыления, загрязнения. Поэтому книги закрывали и защелкивали на застёжки. Все манипуляции производились неторопливо, уважительно к предмету культа. В процессе полевых практик нам встретилось выражение «книга на жуках» (вариант: «жучках»). Можно предположить, что это могли быть металлические заклепки внизу или на обороте переплета, чтобы в вертикальном или горизонтальном (раскрытом) положении не изнашивалась кожа и обтянутая кожей доска.

*В 2010-х гг., в связи со строительством Бугринского моста, дом, который принадлежал общине старообрядцев-федосеевцев, был снесен.

Обратимся к характеристике форм и орнаментаций застежек.

Застежки-«рыбки». Преобладающими можно считать застежки, в которых верхняя пластина имеет форму, напоминающую замочную скважину. Визуально она представляется в виде распластанного зверя или рыбы с открытым ртом и длинным хвостом (рис. 1). Застежки изготовлены кустарным способом, так как заметно, что в ряде экземпляров

Рис. 1. Застежки 1-го типа (ПМА).

Рис. 2. Застежки 1-го варианта 1-го типа (ПМА).

по литой форме узоры процарапаны вручную. Подобные застежки единообразны и в количественном отношении составляют около трети собрания, что позволяет объединить их в одну группу (6 шт.). Предпочтительным все же можно считать образ «рыбы»; на теле «рыб» высверлены дырочки «глаза» и четыре отверстия, расположенные крестообразно с отверстием в центре. Отверстия служили для крепления металла к коже (есть застежки, в которых отверстия не просверлены, а заменены углублениями-ямками). Как известно, ранние христиане пользовались только теми изображениями языческих памятников, которые были освящены толкованиями церковных писателей II–III вв. н.э. [Уваров, 1908, с. 103]. Возможно, при выборе символических изображений застежек принимался во внимание тот факт, что в число дозволенных символов входили «рыба», «голубь», «лира», «якорь» [Там же]. Стойкость и повторяемость композиции свидетельствует о прочной смысловой основе этого вида застежек.

Рассмотрим вариации 1-го типа застежек. Отдельный, 1-й вариант, составляют аналогичные по форме выше описанным, но в орнаментации дополненные кругами и точками в центре, которые расположены крестообразно таким образом, что вместе с кругами-отверстиями читается «двойной крест» (рис. 2). По контуру в одной из застежек нанесены мелкие зигзагообразные линии (3 шт.).

Две литые застежки отличаются от предыдущих более профессиональным исполнением. Их можно отнести к 2-му варианту 1-го типа: на теле «рыбы» выдавлен косой крест с отверстием в центре, в него вписаны круги-ямки. Отдельным отверстием обозначен глаз изображенного существа (рис. 3). Из-за сильной потертости этого варианта застежек, изображение внизу креста читается с трудом, но очевиден ветвистый растительный орнамент.

Застежки с «древом жизни». Второй тип составляют литые застежки из бронзы, которые по форме, как и 1-й тип, напоминают замочную скважину. Однако верхняя часть сделана в виде луковицы (с повторением тех же отросточков-«плавников», что и в первой группе), а нижняя выглядит «домиком»-основанием (6 шт.). Орнаментальная композиция здесь совершенно иная и состоит из двух частей. В нижней – крин, заключенный в сердцевидную фигуру – древнейший символ древа жизни, известный еще со времен неолита [Лелеков, 1975, с. 68]. От древа исходят три крина меньших размеров, направленные в разные стороны и вниз. Верхнюю часть композиции составляет крупное растение (или дерево), исходящее от «домика» с вписанным в него крином. Растение имеет причудливо завитые вверх ветви

(рис. 4). В старообрядческих растительных орнаментах ветви изображены таким образом, что «в закрутке» образуют крестообразно расположенные круглые углубления-ямки. В сохранившихся в собрании застежек 2-го типа прослеживается принцип, объединявший культуры средневековой Руси и Востока в противовес Западу – условность, схематичность образа [Лелеков, 1975, с. 74]. Вариантом 2 типа можно считать две застежки с растительным орнаментом без крина внизу. В верхней части таких застежек расположены ветвистые кусты (древо ?) в виде сложного букета завитков, листьев, цветов, а в нижней – довольно реалистичные изображения листьев, ягод. 2-й тип литых застежек отличается от всех предыдущих наиболее профессиональным исполнением.

Застежки-«коньки». Отдельный, 3-й тип, составляют немногочисленные застежки (3 шт.) совершенно иные, чем рассмотренные выше. Они продольной формы, заканчиваются навершиями в виде двуглавых существ («коньков»), смотрящих в разные стороны (рис. 5). Качество изготовления с процарапыванием орнаментов, нанесением насечек и кругов с точками («кружковый орнамент») позволяет предположить, что они изготовлены кустарями.

Заклучение

Застежки 1-го типа, напоминающие по форме рыбок («рыба» – греч. ΙΧΘΥΣ), в иконографии соотносились с символом Иисуса Христа. Однако одновременно здесь очевидна множественная символика – охранно-производящего смысла в виде кружков с точками («кружковый орнамент»), зигзагообразных линий, хорошо известных по археологическим материалам X–XII вв. [Седов, 1982, с. 267, 291]. Застежки этого типа могли быть изготовлены уже в Сибири на основе имевшихся образцов.

Литые застежки 2-го типа, отличающиеся от «рыбок» более профессиональным исполнением, скорее всего, были привезены старообрядцами с мест их исхода – центра Европейской России. Такие вещи могли попасть в сибирское собрание двумя путями: 1). были вместе с богослужебными книгами и ремешки оторвались уже в Сибири; 2). были взяты в качестве образцов для будущего ремонта богослужебных книг. В отношении форм и орнаментаций 2-го типа можно говорить о единстве принципов изобразительных приемов, образов с орнаментикой Переднего и Среднего

Рис. 3. Застежки 2-го варианта 1-го типа (ПМА).

Рис. 4. Застежки 2-го типа (ПМА).

Рис. 5. Застежки 3-го типа (ПМА).

Востока X–XIV вв. (резьба по камню, ткани и пр.) [Лелеков, 1975, с. 64]. Восточное происхождение православного символизма – факт, бесспорно, исключительного значения для правильной оценки развития древнерусской художественной культуры.

Аналогии застежкам 3-го типа с навершиями в виде коньков с повернутыми в разные стороны головами также обнаруживаются в восточнославянском археологическом материале (амулеты, гребни и пр.) [Седов, 1982, с. 224, 232]. Расшифровки этих образов требуют внимательного углубленного прочтения, так как аналогов среди застежек других старообрядческих общин беспоповских согласий не наблюдается.

Современные старообрядцы не вникали в смысловое содержание сохраняемых ими застежек – это главная причина, почему в настоящее время они устраняются от подобных разговоров. Однако наблюдаемый факт отношения к застежкам как к священным, ритуально чистым вещам, очевиден. Застежки, как и книги, заслуживали у старообрядцев бережного отношения, их нельзя было выбрасывать, но следовало хранить и повторять когда-то усвоенные образцы при изготовлении новых застежек. Необходимость оберегать от «лукавого» все предметы культа и быта позволяет видеть именно апотропейное назначение рассматриваемых застежек. Как это ни парадоксально, но обнаруженные материалы дают возможность провести аналогию и с известными древнеславянскими археологическими материалами, относимыми археологами к языческим амулетам. Книги духовного содержания, отражавшие в своем оформлении языческие традиции славянства отдаленного времени, несо-

мненно, еще одно красноречивое свидетельство того, как тесно переплелись языческая и христианская идеологии даже у таких «ортодоксов» христианства как старообрядцы, и насколько глубоко корни многих относительно поздних элементов народной культуры.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № 0264-2021-0007 .

Список литературы

Лелеков Л.А. Искусство Древней Руси в его связях с Востоком (к постановке вопроса) // *Древнерусское искусство. Зарубежные связи.* – М.: Наука, 1975. – С. 55–80.

Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. – М.: Наука, 1982. – 327 с.

Уваров А.С. Христианская символика. Ч.1 – М.: Тип. Г. Лисснера, 1908.–212с.

References

Lelekov L.A. *Iskusstvo Drevnej Rusi v ego svyazyah s Vostokom (k postanovke voprosa).* In *Drevnerusskoe iskusstvo. Zarubezhnye svyazi.* Moscow, Nauka, 1975. P. 55–80. (In Russ.).

Sedov V.V. *Vostochnye slavyane v VI–XIII vv.* Moscow: Nauka, 1982, 327 p. (In Russ.).

Uvarov A.S. *Khristianskaya simbolika. Pt.1.* Moscow, Print. house G. Lissnera, 1908, 212 p. (In Russ.).

Фурцова Е.Ф. <https://orcid.org/0000-0002-9459-7033>